

ИСЛАМ И КУЛЬТУРА

УДК 809.461.28/29–73

А.Н. Магомедова

К вопросу о лексических и морфологических особенностях аварских паремиологических единиц с религиозным кодом культуры

Дагестанский государственный университет; e-mail: mikailm@mail.ru

В настоящей статье рассматриваются лексические и морфологические особенности аварских паремиологических единиц с религиозным кодом культуры. Статья затрагивает проблемы, связанные не только с собственно лингвистическим, но и лингвокультурологическим аспектом аварских паремий. Обозначена проблема аварской языковой картины мира, отраженной в рассматриваемых паремиологических единицах.

Ключевые слова: *паремиологические единицы, религиозный код культуры, лексический состав, морфологические особенности, языковая картина мира.*

Lexical and morphological peculiarities of Avar paremiological units containing religious cultural code are analysed in the present research. The paper deals with the problems connected with lingual and cultural aspects of Avar proverbs and sayings. The problem of the Avar language picture of the world reflected in the examined paremiological units is outlined.

Keywords: *paremiological units, religious cultural code, lexical stuff, morphological peculiarities, the language picture of the world.*

Паремиологические единицы с религиозным кодом культуры представляют интерес не только в собственно лингвистическом, но и в лингвокультурологическом аспекте как фрагменты языковой картины мира, в которых отражаются особенности мировоззрения, менталитета, эмоционально-интеллектуального осмысления окружающей действительности носителями языка.

В.А. Маслова отмечает, что «определяющая роль в культуре принадлежит ценностям нации, которые являются концептами смыслов» [2, с. 119–120]. В этом плане достаточно актуальными для лингвокультурологии являются и паремиологические единицы, которые могут быть названы общенациональными концептами смыслов.

Наш интерес к аварским паремиологическим единицам с религиозным кодом культуры объясняется не только такой лингвокультурологической значимостью исследуемого материала, но и тем, что характеризующие в нашей статье аварские пословицы и поговорки специально не изучались.

В формировании паремиологических образов с религиозным кодом культуры прежде всего принимают участие специфические по семантическим признакам лексические единицы, обозначающие реалии, связанные с религией и исполнением религиозных обрядов и действий. Это так называемые культовые понятия, составляющие ядро и периферию религиозной лексики.

Как ни странно, при традиционной религиозности и искренней вере во Всевышнего носителей аварского языка имеют место паремиологические единицы, в которых выражается негативное отношение к религиозным деятелям, к священникам разного сана, поэтому в характеризующих паремиологических единицах представлены слова со значением лица, имеющего отношение к этой деятельности. В качестве примеров можно

привести следующие паремиологические единицы, отраженные в сборнике аварских пословиц и поговорок [1, с. 223–226]:

Будун-дибирасул тлину гьечлеб чехь «У будуна и дибира живот без дна». В данной паремиологической единице использовано обобщающе-сложное слово *будун-дибир* «мулла», характеризующее его ненасытность. Экспрессивный оттенок создается употреблением в составе паремиологической единицы фразеологизма *тлину гьечлеб чехь* со значением «ненасытный человек» (*букв.* «дна не имеющий живот»), основанного на метонимии (перенесение признака с части на целое: слово *чехь* «живот» в данном случае подразумевает соответствующее лицо (священника-муллу).

Ср. другие примеры употребления характеризуемой лексики со значением лица:

Будунзаби-дибирзаби – *дунялалгул сихлурзаби* «Священники – хитрецы мира». *Дибирас малъараб гьабуге, гъос гьабураб гьабе* «Не исполняй то, чему учит мулла, поступай, как он поступает». *Дибирас бицун лъиклаб дугла гьабулебила нахул клал цлураб мехаль* «[Говорят] мулла делает самое лучшее дуа [молитва с пожеланиями, с просьбами, обращенными ко Всевышнему], когда маслом полон рот» (фразеологизм *нахул клал цлезе* [*букв.* «маслом рот наполнится»] обозначает сытость, довольство). *Жиндиего бокъараб жоялье дибирас нух бокъаралгуса балагъулеб* «Для желаемого дела мулла любую дорогу находит» (опять-таки в составе паремиологической единицы использована фразеологическая единица *нух балагъизе* «найти дорогу» со значением «найти выход/возможность выхода из ситуации»). *Жинцаго гьабураб жояльул дибирасе хлакъ буклунареб* «Для совершенного муллоу греха не бывает» (выражено ироническое отношение). *Хежалде анцинав чи хлажи вуклунарев, цлаланцинав чи дибир вуклунарев* «Не каждый, кто был на хадже, становится хаджем, не каждый обученный становится муллоу». *Цогъорас квераль бикъулеб, дибирас клалаль бикъулеб* «Вор руками ворует, мулла ртом [=разговорами] ворует».

Практически во всех перечисленных паремиологических единицах экспрессивность создается употреблением в их составе фразеологических единиц. Такое слияние паремиологических и фразеологических образов является достаточно характерным для паремий разных тематических групп явлением.

Другим приемом актуализации оценочного значения, выражения стилистических оттенков следует считать «умышленно» нарушенный порядок слов в определенных семантико-стилистических целях, называемый инверсией.

В приведенных выше примерах имеют место и некоторые морфологические особенности. Так, например, в качестве простого сказуемого-предиката используется не характерная для литературного (кодифицированного) языка форма причастия: ср.: «...*дибирас нух бокъаралгуса балагъулеб* «...дибир (мулла) дорогу из любой ситуации находит». *Хежалде анцинав чи хлажи вуклунарев*» «Каждый, кто был на хадже, хаджем не становится».

В назидательно-поучающей функции употребляются формы императива: *Дибирас малъараб гьабуге, гъос гьабураб гьабе* «Не исполняй то, чему учит мулла, поступай, как он поступает». Для такого типа фразеологических образов характерна оппозиция «не делай» – «делай».

Еще одной морфолого-синтаксической особенностью ряда таких паремиологических единиц является использование именного сказуемого в форме именительного падежа с идентифицирующей (отождествляющей) функцией, ср. образ *Дибирзаби* – *сихлурзаби* «Муллы – хитрецы» (номинатив субстантива в таких случаях используется в предикативно характеризующей функции).

Использование причастных форм с формантом *-ила* (*батулебила* «[говорят] находит, *гьабулебила* [говорят] делает» и т. д.) со значением ссылки на неопределенный множественный субъект связано с тем, что пословицы и поговорки не имеют конкретного автора, они выражают общенародный опыт эмоционально-интеллектуального освоения действительности носителями языка (в данном случае – аварского).

Имеют место и отдельные лексико-семантические признаки, к которым можно отнести использование метонимии в виде синекдохи (стилистический прием, основанный на использовании названия части вместо названия целого): ср. *чехь* «живот» (в значении «мулла») или других разновидностей метонимического переносного употребления слов: ср. *дибирас* *кIалалъ* *бикъулеб* «мулла речью/разговорами (*букв. «ртом»*) ворует». Такое явление в семантическом и стилистическом аспектах поддерживает образно-оценочную коннотацию характеризуемых аварских паремиологических единиц с религиозным кодом культуры, для которых характерна ирония, легкое высмеивание, насмешка.

В рассматриваемых паремиологических единицах в целях формирования соответствующих паремиологических образов используются существительные и других лексико-семантических групп. Так, например, паремиологические образы компаративного характера формируются при участии отдельных зоонимов:

Бачани, хIамаги уна хIежалде «Если брат [с собой], и *осел* бывает на хадже». *Аллагъасде гьардон жо кколебани, хIамица некIого гьарилаан, гьир тIаса рехейилан* «Если бы всё исполнялось по просьбе [обращенной] к Аллаху, *осел* давно бы попросил снять с него поклажу». *Жиндиего чодул нух, чияе – цIедул нух* «Для себя – дорога для лошади [=широкая], для других – дорога для козы [=узкая]»: в смысле: «То, что не позволяет другим, позволяет себе» (о мулле). *ДугIа цIалун гIородаса хIама нахъе инаро, ниль гIодун гIонкIклоца къвачIа букъичIого теларо* «По молитве *осел* не отойдет от реки, по плачу [=оттого, что заплачешь] *мышь* не перестанет грызть мешок». *Мегеж дагIнидаги букIуна, михъал катидаги рукIуна* «Борода и у козла бывает, усы и у *кота* бывают». *Радал къальвизегIан КъургIан цIалулев, къальдудаса нахъа хIамул рикъулев* «До обеда Коран читает, после обеда *ослов* ворует» [о лицемерно/неискренне верующем человеке].

Естественно, часть лексических компонентов характеризуемых паремиологических единиц образует лексико-семантическую группу слов, связанных с религией и являющихся знаками религиозной культуры: *садакъа* «милостыня», *как* «намаз», *дугIа* «молитва», *КъургIан* «Коран», *алжан* «рай», *жужахI* «ад», *ахират* «загробный мир», *къадар* «судьба (предначертание свыше), *мунагъал* «грехи», *хIакъ* «кара, грех», *кири* «воздаяние [от Всевышнего] и др. Такие лексические единицы выступают в качестве непосредственных составляющих соответствующих паремиологических образов.

Имеют место паремиологические образы с телесным кодом культуры, формируемые при участии названий частей тела человека (соматизмов):

Аллагъ рехсолеб – кIал, боцIи кибдай бугоян – ракI «Рот [=язык] упоминает имя Аллаха, *сердце* же думает о богатстве». *Алжан улбузул хIатIазда гьоркъ бугебила* «Рай под ногами родителей находится». *ГIемерисел мунагъал мацIалдалъун рукIунел* «Многие грехи от языка [=от сплетен] бывают». *РакI херлъугеги, хоб билугеги* «Пусть *сердце* не стареет, а могила не исчезнет». *ЦIогъорас квераль бикъулеб, дибирас кIалалъ бикъулеб* «Вор руками ворует, мулла *ртом* [=разговорами] ворует». *Магжилъ иман букIунареб, рекIель букIунеб* «Не в бороде вера бывает, а в *сердце*».

Часть паремиологических единиц содержит названия лиц. Соответственно такие образы соотносятся с антропным кодом культуры:

Бусурбабиги рукIунел, бусургъабиги рукIунел «И мусульмане [=искренне верующие] бывают, и мусульмане-собаки [=лицемеры] бывают». *Бусурсманасе кумек гурев,*

капурасе зарар гурев «И пользы для мусульманина нет, и вреда для неверующего нет» (о никчемном с точки зрения религиозных представлений человеке). *Аллагъасе вокъаравглан лагъасе дунялалъул къварилъи цликIкIулебила* «Чем больше Аллах любит раба своего [=простого смертного], тем больше испытаний ложится на него в жизни». *Будунзаби-дибирзаби* – дунялалъул *сикIирзаби* «Священники – хитрецы мира». *Вихъизе – тIарикъатчи, ватизе – хиянатчи* «На вид – человек тариката, в действительности – коварный человек». *Лаила цIогъор вуго цIогъабазул парчахI* «Вор с молитвой – царь воров». *Лъимал ругеб рокъобе илбис кколаребила* «В дом, где дети есть, сатана не входит».

Ряд лексических единиц формирует семантическую группу слов со значением времени: *къо* «день», *сордо* «ночь», *радал* «утром», *къаденахъе* «после обеда», *къад* «днем», *сагIат* «час» и т. д. Некоторые из них участвуют в выражении пространственно-временных отношений.

Для ряда паремиологических единиц с религиозным кодом культуры характерны антонимические противопоставления, усиливающие экспрессивность, оценочность соответствующих образов: *кваранаб квер* «правая рука» – *квегIаб квер* «левая рука»; *радал къалъизегIан* – *къалъудаса нахъе* «с утра до обеда – после обеда»; *ЛъикIав Аллагъас кवेशаб жо гъабулареб* «Хороший Аллах плохую вещь [=плохого] не делает». *Бусурсманасе кумек гурев, капурасе зарар гурев* «И пользы для мусульманина нет, и вреда для неверующего нет». *Зоб бихъарасда ракъ бихъулеб* «Увидевший небо, землю увидит».

Из глагольной лексики достаточно употребительны глаголы речи: *гъардезе* «просить», *кIалъазе* «говорить», *хъандезе* «проклинать», *цIализе* «читать», *абизе* «сказать, произнести» и другие.

Адъективная лексика употребляется реже, в основном это слова собственно религиозного содержания: *хIарамаб* «грешный, греховный [недозволенный по религиозным понятиям]», *хIалалаб* «дозволенный, честный», *лъикIаб (дугIа)* «хорошая (молитва)», *хъубаб* «нечистый», *кवेशаб* «плохой», *кваранаб (квер)* «правая рука», *квегIаб (квер)* «левая (рука)».

Рассматриваемые в статье паремиологические единицы представляют интерес и с точки зрения морфолого-синтаксических особенностей. Так, например, характерно употребление причастий в функции самостоятельного глагольного сказуемого:

Аллагъас къолебила боцIи «Аллах дает богатство». *Гъабурасе гъабураб батулеб* «Делающему [добро] добром вернется». *ГIемерисел мунагъал мацIалдалъун рукIунел* «Многие грехи от языка (сплетен) бывают». *Жиндиего бокъараб жоагъе дибирас нух бокъаралъуса балагъулеб* «Для себя мулла любой выход [из жизненной ситуации] находит». *ЛъикIав Аллагъас кवेशаб жо гъабулареб* «Хороший Аллах плохого не делает». *ЦIогъорас квераль бихъулеб, дибирас кIалалъ бихъулеб* «Вор руками ворует, мулла языком ворует». *Радал къалъизегIан КъургIан цIалулев, къалъудаса нахъе хIамул рикъулев* «С утра до обеда Коран читает, после обеда ослов ворует».

Такая особенность в основном характерна для пословиц и поговорок. Использование причастий вместо глаголов в предикативной функции приводит к усилению категоричности утверждения, что имеет особый смысл в плане констатации религиозных суждений.

Для обозначения лица в рассматриваемых паремиологических единицах употребляются субстантивированные причастия. Такие предложения аварского языка соотносятся с русскими местоименно-соотносительными предложениями:

Зоб бихъарасда ракъ бихъулеб «Увидевший небо (=тот, кто увидел небо), увидит и землю». *Гъабурасе гъабураб батулеб* «Делающему [добро] сделанное [добром] вернется». *Кваналес бисмилла бахъула* «Тот, кто кушает [букв. «кушающий»], бисмилла произносит».

Характерно употребление инфинитива с целевым значением: *КечI берцинлъизе – бакъан, как берцинлъизе – дуъла* «Песня чтобы красивой стала – мелодия, намаз чтобы красивый стал – молитва». *Хуриб жо бижизабизе Аллагъасда рехун тоге* «Чтобы вырастить урожай, только на Аллаха не полагайся» (в смысле: «нужно и самому работать»).

По известной причине (что типично для молитв) в рассматриваемых паремиологических единицах употребляются глаголы, содержащие в своей структуре формант со значением пожелания: *РакI херлъугеги, хоб билугеги* «Пусть сердце не стареет, [а] могила пусть не исчезнет». *Садакъа къолареб къо тIаде бичагеги* «День, когда не раздадут милостыню, пусть не наступит».

А.Г. Нарушевич отмечает, что пословицы и поговорки отражают коллективную мудрость [3, с. 113]. Паремиологические единицы в содержательном плане представляют собой концептуализацию общечеловеческого (народного) опыта, поэтому здесь не может быть конкретизирован автор утверждения. По этой причине, как и в других паремиях, в характеризующих пословицах и поговорках употребляются причастные или субстантивные формы (в роли предиката) с формантом *-ила*, выражающим семантику «говорят» (=известно, что; как утверждают; как известно):

Алжан улбузул хIатIазда гъоркъ бугебила «Рай под ногами родителей находится – говорят». *ГIемерисел мунагъал мацIалдалъун рукIунелила* «Многие грехи от языка (=сплетен) бывают – говорят». *Къосунаревила мурид, къосизе ккани, цIакъго къосулевила* «Не проклинает – говорят мюрид, если же доведется проклинать, очень проклинает – говорят». *Лъимал ругеб рокъобе илбис кколаребила* «В дом, где дети есть, сатана не входит – говорят». *Хварал рорчIизарулаго чIагоязул тIом хIулудебила* «Воскрешая мертвых, у живых шкура [кожа] изнашивается – говорят» (в смысле: «Мертвых невозможно воскресить»). *Алагъас бегIерараб жо зазила, гIадамас бегIерараб жо гIучIила* «То, что Аллах поточил, колючка – говорят, что человек поточил, соломинка – говорят».

В отличие от обычных предикативных причастий, характеризующие причастные формы несколько смягчают категоричность утверждения.

Имеет место переносное употребление временных форм глаголов (не в своих типичных временных значениях): *Кири бокъарал, хIежалде ина* «Милости [от Всевышнего] ждущие, на хадж отправляются» (*ина* «отправятся» – форма будущего времени). *Дуъла цIалун гIородаса хIама нахъе инаро, ниль гIодун гIонкIклоца къвачIа букъичIого теларо* «По молитве осел не отходит от реки, по плачу [=от того, что заплачешь] мышь не перестает грызть мешок» (в значении констатива, обозначающего обычное, вневременное действие употреблены формы будущего времени *инаро* «не отойдет», *теларо* «не перестанет»).

Перечисленные выше лексико-семантические и морфологические средства соответственно формируют семантическую и формальную структуры паремиологических единиц с религиозным кодом культуры.

Литература

1. Алиханов З. Аварские пословицы и поговорки. – Махачкала, 1972. (На ав. яз.).
2. Маслова В.А. Лингвокультурология. – М., 2004.
3. Нарушевич А.Г. Образ смерти в русской языковой картине мира (на материале пословиц и поговорок) // История языкознания, литературоведения и журналистики как основа современного филологического знания: Материалы Международной научной конференции (6–12 сентября 2003 г.). – Ростов-на-Дону: Адлер, 2003.

Поступила в редакцию 14 сентября 2013 г.